

- ²¹ Коммерсант. 16.04.2011.
- ²² URL: http://expert.ru/2011/04/15/azia_stanovitsya-tsentrrom_tyazhesti.
- ²³ An Interview with Jan Story. ASEAN and South China Sea. Deepening Divisions. The National Bureau of Asian Research Policy. July 16, 2012.
- ²⁴ Жэньминь жибао. 14.08.2012.
- ²⁵ Жэньминь жибао. 11.07.2012.
- ²⁶ URL: <http://Russian.news.cn/China/2012-04/22>.
- ²⁷ URL: <http://russian.cri.cn/841/2012/06/13> Агентство Синьхуа. 13.06.2012.
- ²⁸ The Straits Times. 16.11. 2011.
- ²⁹ См.: Storey Ian. ASEAN is a House Divided // Wall Street Journal. 14.06.2012.
- ³⁰ Bangkok Post. 7.01.2013.
- ³¹ Jakarta Globe. 13.06.2012.
- ³² Международное Радио Китая. 14 июля 2012.
- ³³ Международное Радио Китая. 14 июля 2012.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Жэньминь жибао. 12.07.2012.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Beckman, Robert. Scarborough shoal: Flashpoint for Confrontation or Opportunity for Cooperation? RSIS, № 072/2012. April 12, 2012. Роберт Бекман — директор Центра международного права и профессор факультета права Национального университета Сингапура.
- ³⁸ Chong, Alan and Chew, Emrys. Asian Diplomatic Ambiguity — Calming the South China Sea? RSIS Commentaries. № 078, 2012. May 3, 2012.
- ³⁹ Freise, Christopher. Op. cit. P.13.

Часть третья

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРВ

М.Е. Тригубенко

К ВОПРОСУ ОБ ОБНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЬЕТНАМА

1. Некоторые итоги социальной политики в период системной трансформации

В процессе системной трансформации СРВ прослеживаются два этапа: первый в 1986—2000 гг., второй в 2001—2010 гг. За эти годы происходило реформирование командно-административной системы, и начался переход к рыночным отношениям. На политику Doi Moi (обновления), утвержденную на VI съезде Компартии Вьетнама в 1986 г., влияли как трудности системной трансформации, так и особые исторические условия возникновения и формирования вьетнамского государства — политическая изоляция Северного и Южного Вьетнама до освобождения, антиамериканская война, ошибки в экономической стратегии в первые годы после государственного воссоединения Севера и Юга и провозглашения СРВ. Они состояли в попытках всеобщего обобществления путем ликвидации всех форм част-

ной собственности. Проводилась непродуманная и ошибочная политика ускоренной индустриализации, которая привела к резкому снижению жизненного уровня подавляющей части населения. Итогом ошибок в стратегии переходного периода явился жесточайший экономический кризис первой половины 1980-х годов, в связи с чем руководство СРВ осознало необходимость резкого изменения экономического курса и перехода к нэпу, т. е. к новой экономической политике.

Официальная трактовка нового курса Компартией Вьетнама как «развитие рыночной экономики социалистической ориентации» на деле привела в социальной сфере к тому, что т.н. формальная (государственная экономика) и неформальная (частная экономика) были поставлены в неравные условия по финансированию и получению социальной поддержки со стороны государства.

Основное содержание новой экономической политики в социальной сфере состояло в следующем:

- государственная поддержка в первую очередь экономически отсталых административных районов проживания нацменьшинств и народностей; попытки решения здесь проблемы голода, бедности, неграмотности, снабжения населения чистой водой, а также создание культурных и оздоровительных центров;
- решение на государственном уровне демографических проблем, прежде всего, регулирование темпов высокой рождаемости и внутренней миграции населения, организация женского труда;
- государственная помощь инвалидам войны из-за американской агрессии во Вьетнаме в 1965—1975 гг.

Политика «двойных стандартов» в социальной сфере проявилась в том, что в бюджетных организациях (на производстве, в сфере науки, культуры, здравоохранения) проводились гарантированная государством оплата труда, пенсионное обеспечение и выплата социальных льгот, а в частном — нет.

Рынок повлиял на то, что на рыночные условия были переведены сфера образования и медицинские услуги — они стали частично платными даже в госучреждениях. Экономия государственных средств на обслуживание социальной сферы вызыва-

лась необходимостью постоянного увеличения общественных инвестиций на индустриализацию и технологическую модернизацию. Поэтому во Вьетнаме социальные расходы стали все шире покрываться за счет помощи из негосударственных источников финансирования: от общественных благотворительных фондов, в счет спонсорских средств, поступивших по программе Официальной помощи развитию — ODA (международной помощи развивающимся странам), от вьетнамских эмигрантов, а также взаимопомощи в рамках семьи. Форма семейной взаимоподдержки характерна для стран Восточной Азии, следующих конфуцианскому учению.

На процесс системной трансформации в 2001—2012 гг. оказали сильное, можно сказать определяющее влияние участие СРВ в глобализации и региональной интеграции, присоединение в 2006 г. к ВТО, полная нормализация дипломатических отношений с США, подписание в 2001 г. вьетнамско-американского торгового соглашения, что обеспечило бурный приток в страну ПИИ и донорской помощи. Внешняя подпитка экономического роста позволила ослабить финансовую нагрузку на государственный бюджет.

Главным приоритетом социальной политики второго этапа трансформации вьетнамской экономики стало расширение государственного финансирования сфер, служащих основой для «экономики знаний». Чтобы подтянуть Вьетнам в области научно-технологического развития к уровню Китая и продвинутых стран-членов АСЕАН, в стратегии социально-экономического развития на 2001—2010 гг. было уделено особое внимание таким отраслям НТП, как наука, высшее образование, НИОКР. Начался интенсивный рост количества государственных университетов, отраслевых вузов, финансируемых из госбюджета. Одновременно ширилась сеть негосударственных вузов и научных центров, разного рода ассоциаций. Спонсорские средства (гранты ODA) активно использовались для подготовки студентов и аспирантов в западных престижных вузах. Государство спонсировало совместно выполняемые с зарубежными учеными и специалистами научно-исследовательские проекты. НИИ участвовали в получении грантов от других стран, усилились академи-

ческие научные связи со многими странами мира, включая Китай, США, Японию, Республику Корея, при этом с Россией сократились. Но в вышеуказанных социальных сферах существенных изменений в финансировании их государством не произошло, если не считать срочной помощи малоимущим гражданам и мелким предпринимателям в период глобального финансового кризиса 2008—2009 гг., который затронул Вьетнам.

На протяжении двух этапов системной трансформации без достаточной финансовой помощи и госдотаций оставался почти весь неформальный сектор, включающий малое, незарегистрированное предпринимательство, в том числе различные формы индивидуальной и семейной хозяйственной деятельности, на долю которых приходится более 30 % ВВП.

Высокие темпы экономического развития (в среднем 7,2 %) в первом десятилетии XXI века привели к росту подушевого валового общественного продукта до 1200 долл. США в 2010 г.,¹ однако этого недостаточно, чтобы преодолеть низкую планку производства ВВП. Социальная сфера в целом не стала одним из главных факторов стабильности и эффективного использования человеческих ресурсов для продолжения процессов индустриализации и модернизации.

Сейчас, вследствие мирового финансово-экономического кризиса и стагнации, во многих странах Азии идут поиски новой модели развития. Трудности выбора новой модели Вьетнама связаны с ее слабым теоретическим обоснованием. В отличие от Китая ни в научных трудах, ни в программе КПВ, утвержденной на XI съезде, не были обозначены исторические рамки окончания переходного периода (в КНР его рубежом определена середина XXI века). Не ясно также, как будет происходить эволюция рыночной экономики в социалистическую, каков путь к гражданскому демократическому обществу и сохранится ли однопартийная система? На все эти вопросы во Вьетнаме мы не находим пока четких ответов. Видимо, недоработки теоретической концепции в научной среде были связаны с «боязнью» определения сущностных черт нынешнего переходного строя. Ни в партийных документах, ни в научных публикациях не показано, будет ли развиваться в СРВ в рамках избранной модели

государственно-частный или постиндустриальный капитализм. Замалчивается или преуменьшается роль негосударственных укладов, крупного, среднего и мелкого бизнеса в модернизации экономики, в системной трансформации общества, не разработана теория модернизации вьетнамской социальной модели.

Эта модель в ее нынешнем виде выступает, с одной стороны, как дотационная, зависящая от государства, а с другой — как удовлетворяющая социальные нужды преобладающей части вьетнамского населения в духе самообеспечения. Очередная попытка уравнивать права граждан в получении социальных благ от государства и сформулировать систему социальных гарантий была предпринята в связи с последствиями глобального кризиса 2008—2009 гг. Кризис вскрыл необходимость обновления не только экономической, но и социальной модели. XI партсъездом определен среднесрочный период для решения этой задачи — 2011—2020 гг. Встает вопрос о том, можно ли считать этот период переходом к *третьему* этапу системной трансформации, когда в отличие от второго этапа для поддержки социальной сферы необходимо участие не только государства и донорского сообщества, но и крупного вьетнамского частного бизнеса.

Как отмечают многие вьетнамские экономисты, факторов модернизации социальной модели у Вьетнама недостаточно: экономика остается слабой, неэффективной, ресурсов для обновления социальной сферы также недостаточно. На съезде по этому поводу было сказано следующее: «Экономика развивалась еще недостаточно устойчиво, качество роста, производительность, эффективность, конкурентоспособность экономики остаются на низком уровне, макроэкономические показатели недостаточно сбалансированы, а разработка и эффективность использования различных источников роста ограничены. Экономический рост опирался преимущественно на факторы экстенсивного типа, хозяйственная жизнь медленно перестраивается на интенсивный путь. В культурной и социальной сферах сохраняются многие недостатки, в ряде аспектов они остаются отсталыми. Окружающая среда Вьетнама по-прежнему подвергается загрязнению. Несовершенство экономических институтов, низкое качество человеческих ресурсов, недостаточно раз-

витая инфраструктура во многом препятствует быстрому развитию страны. Можно говорить о том, что пока не полностью созданы условия для превращения СРВ в социалистически ориентированное индустриальное государство».²

Для того чтобы решить все эти проблемы, Вьетнам должен сохранять устойчиво высокие темпы развития и экономическую стабильность. XI съезд КПВ призвал добиваться достижения среднегодовых темпов роста ВВП в 2011—2020 гг. на уровне 7—8 %, к 2020 увеличить в 2,2 раза объем ВВП по сравнению с 2010 г. и тем самым довести уровень ВВП на душу населения до 3000—3200 долл. США. За счет технологической модернизации предусмотрено повысить долю высокотехнологичной продукции до 40 % в промышленности, снизить уровень занятости в аграрной экономике до 30 % трудоспособного населения.³ Выполняя эти макроэкономические задачи, Вьетнам сможет перейти из группы слаборазвитых в группу среднеразвитых стран, в т.ч. по средним показателям использования человеческого потенциала (ИРЧП); стабилизировать среднегодовые темпы естественного роста населения на уровне 1,1 %, среднюю продолжительность жизни населения в 2020 г. довести до 75 лет. Среди других задач, характеризующих качественные изменения, которые должны быть решены в социальной сфере в текущем десятилетии, на XI съезде КПВ были названы: повысить долю квалифицированных рабочих до 55 % к общему числу занятых; ежегодно снижать количество бедных семей на 2—3 %, сокращать различия в доходах между отдельными регионами и группами населения; избавиться от ветхих жилых строений, довести долю обустроенных квартир в общем жилищном фонде в городах до 70 %, среднюю норму жилплощади на человека поднять до 25 кв. м⁴.

2. Болевые точки социальной системы Вьетнама

Борьба с бедностью. Результативность государственных программ

Государственные программы применительно к рыночным условиям начали разрабатываться с конца XX века. Основной упор в них был сделан на стратегию подъема депрессивных, в

основном сельскохозяйственных регионах страны, в которых проживает большая часть бедного населения.

Вьетнам относится к странам с высокой плотностью населения (265 человек на 1 кв. км) и быстро увеличивающимся населением. Общереспубликанская перепись была проведена в 2009 г., а в 2011 г. по оценке Госстата в стране проживало 87 840 тыс. человек⁵. Процесс урбанизации в СРВ протекает по разным причинам довольно медленно, поэтому население в сельских районах в 2011 г. (59 951,8 тыс. человек) почти соответствовало показателю 2005 г. (60 060,1 тыс. человек). Численность городского населения в 2011 г. составила 27 888,2 тыс. человек, т. е. выросла на 5,5 млн — до 31,75 %.

Впервые в качестве эксперимента борьбы с бедностью был выбран город Хошимин в 1992 г., а с 1993 г. в эту работу включились многие провинциальные органы власти. Их опыт был положен в основу первой государственной правительственной программы № 120.

Помимо аграрной сферы в программу были включены проекты, касающиеся таких социальных сфер, как увеличение занятости, образование, здравоохранение. Результативной среди правительственных инициатив по преодолению бедности стала 2-ая Программа (№ 135), утвержденная 31 июля 1998 года. Программа № 135 включила в сферу государственной помощи 52 провинции, расширила господдержку проектов по строительству инфраструктуры в горных районах, подготовки специалистов в глубинке. Всего из госбюджета провинциальным банкам, включенным в Программу № 135, был выделен 21 трлн донгов. Льготные кредиты от них получили 2362 сельских коммун в 22 провинциях страны. Для определения объема финансовых ресурсов, необходимых для борьбы с бедностью, правительство разработало критерии оценки уровня бедности, исходя из месячных доходов нуждающихся. В 2006 г. в городе он был установлен в размере 260 тыс. донгов на душу населения (0,54 долл. в сутки), в сельской местности — 200 тыс. донгов (0,42 долл.) и периодически повышался с учетом инфляции⁶. Программа охватила этнические группы в горных районах и всех жителей отдаленных районов⁷.

В выполнении государственной программы № 135 были задействованы министерства и центральные административные органы, общественные организации, крупнейшие госкорпорации (табл. 1).

Таблица 1. Затраты на выполнение государственной программы № 135 в 1999—2002 гг., млн донгов

Источники финансирования	Годы			
	1999	2000	2001	2002
Министерства и центральные органы	19 945	10 670	25 680	16 750
Общественные организации	510	410	140	270
Провинции и города, включенные в программу	19 853	5547	13 000	10 000
Госкорпорации	29 403	44 650	47 000	29 700
Всего	69 711	61 277	85 820	56 720

Источник: Vietnam Economic Review, 2003. № 6. Р. 39.

Координацию выполнения программы № 135 осуществлял в указанный период Комитет по делам этнических и горных регионов (Committee of Ethnicities and Mountainous Regions). Под его патронажем были реализованы 6 инвестиционных проектов: 1. Проект развития инфраструктуры, включая ирригацию, строительство водных каналов, очистки питьевой воды; 2. Проект обустройства центров сельских общин, включая школы, больницы; 3. Проект планирования хозяйственной деятельности населения в охваченных программой № 135 регионах, внутренней миграции, сохранения национальной культуры в районах проживания нацменьшинств, приграничных, прибрежных районах; 4. Проект поддержки традиционных для этих районов сельского и лесного хозяйства, развития и по необходимости создания зон переработки продукции этих отраслей; 5. Проект повышения уровня обучения, культуры, профессионализма, вплоть до общин, деревень, малых поселений в горных районах и районах проживания нацменьшинств. Этот проект включал пропаганду в указанных местах экономической политики партии и реформу управления; 6. Проект государственного и мест-

ного финансирования мероприятий, направленных на искоренение голода и снижение уровня бедности в районах, включенных в государственную программу № 135⁸.

Реализация государственных социальных программ привела к снижению бедности. Если в 1998 г. доля живущих в крайней нищете среди всего населения составляла 37,4 %, то после выполнения программы № 135 снизилась до 28,9 % в 2002 г., 13,4 % в 2008 г. и 12,6 % в 2011 г.

Успехи экономического развития и рост бюджетных расходов на социальные цели способствовали дальнейшему снижению численности бедного населения. Приведем статистику за период 1998—2008 гг. (табл. 2)⁹.

Таблица 2. Снижение доли крайне бедных семей в 1998—2008 гг.

Регион	Год			
	1998	2002	2004	2008
Дельта Красной реки	29.3	22.4	12.1	8.6
Северо-Восток	62.0	38.4	29.4	24.3
Северо-Запад	73.4	68.0	58.6	45.7
Северная часть Чунгбо	48.1	43.9	31.9	22.6
Южная часть Чунгбо	34.5	25.2	19.0	13.7
Центральное плоскогорье	52.4	51.8	33.1	24.1
Юго-Восток	12.2	10.6	5.4	3.5
Дельта р. Меконг	36.9	23.4	19.5	12.3
В целом по стране	37.4	28.9	15.5	13.4

Источник: General Statistical Office — Data of Vietnam Living Standards Surveys. 2006, 2008. Statistical Handbook of Vietnam, 2011. Р. 202.

При анализе уровня бедности обычно встает вопрос, что принять за порог бедности. В Китае, например, фиксированный порог бедности находится намного ниже среднемирового. Об этом заявил член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Шэнь Вэнь в марте 2011 г.

По его словам, более 100 млн бедных граждан страны не считаются бедными в результате «перекоса» в системе измерения среднемесячных доходов¹⁰. Во Вьетнаме порог бедности официально определен на уровне 0,5 долл. в сутки, тогда как в соответствии с международными стандартами, в том числе стандартами Всемирного банка и ООН, он был вдвое, а сегодня втрое выше: в качестве абсолютно бедных в мире рассматриваются те, кто зарабатывает меньше 1—1,5 долларов США в сутки. Само понятие «бедность» имеет во Вьетнаме более широкое толкование, поскольку им определяют не только низкий жизненный стандарт по потреблению, но и низкий уровень образования, детскую неграмотность, низкую квалификацию занятых, низкий культурный уровень. Эти проявления «бедности» в первую очередь характерны для мест проживания нацменьшинств в горных и высокогорных, отдаленных районах, где в 2002 г. доля бедных семей достигала максимально высокого показателя в 70 % и была снижена в 2008 г. до 46 %¹¹.

Причина сохранения бедности и недоедания людей кроется в чрезвычайно мелких земельных наделах у крестьян, занятых в растениеводстве. Сохраняется низкая посещаемость школ, не исполняется государственная программа по охвату детей школьным образованием. 10 % детей школьного возраста в районах проживания нацменьшинств вообще не посещают начальную школу. Одна из причин состоит в отсутствии у родителей средств для оплаты дополнительных услуг школьного обучения. Высокий уровень бедности также зачастую вызван отсутствием у некоторых категорий бедных семей сертификата административных органов на получение пособий, особенно это явление распространено среди лишенных регистрации по месту проживания.

Одним из препятствий на пути реализации государственной программы борьбы с бедностью стало нечеткое распределение выделенных ресурсов по районам и слабый контроль над их использованием со стороны местной администрации. Здесь кроется причина роста коррупции и расходования денежных ресурсов не по назначению. Необходимо более четкое, адресное распределение средств, усиление надзора и отчетности за их использо-

ванием. Помимо этого, должна измениться система финансирования образования, с тем чтобы полностью освободить начальную школу от дополнительной оплаты за обучение.

Плохие условия проживания населения в экологически неблагоприятных районах вызваны также отсутствием водных очистительных устройств. Во Вьетнаме очень остро стоит проблема «чистой воды». В работе по Международному содействию развитию (ОДА) этой стране программа «чистой воды» находится поэтому среди приоритетных. В 1998 г. только 32 % сельского населения СРВ имело доступ к «чистой» воде (или 23 млн человек), в 2004 г. 60 % (40 млн человек), но 40 % продолжали жить в условиях, вызывающих инфекционные заболевания¹².

В 2010 г. была принята третья государственная программа поддержки отсталых районов. В правительственном постановлении «О направлениях устойчивого снижения бедности на период 2011—2020 гг.» предусмотрено оказание материальной помощи 2,5 млн малоимущих граждан, организация новых рабочих мест, профессионального обучения и переподготовки с упором на развитие общин и уездов в горных, прибрежных, островных и отдаленных районах страны.

3. Доходы населения. Уровень социального неравенства

Быстрый экономический рост и активность малого предпринимательства, формирование среднего класса позволили повысить среднемесячные доходы в 1998—2010 гг. с 221,1 тыс. донгов до 1387 тыс. донгов на душу населения в целом по стране. В городах в 2011 г. среднемесячные доходы равнялись 2130 тыс. донгов, в сельских районах — 1070 тыс. донгов (табл.3).

С 2006 по 2010 гг. среднемесячные расходы в расчете на душу населения увеличились в 2,5 раза, с 511 тыс. донгов до 1211 тыс. донгов. Расходы в городах выросли с 812 тыс. донгов до 1828 тыс. донгов, в сельских районах с 402 тыс. донгов до 950 тыс., т. е. были в 2,5 раза меньше, чем у горожан.

Общим показателем разрыва в уровне благосостояния бедных и богатых семей в мировой статистике является оценка в

Таблица 3. Доходы на душу населения в месяц в различных регионах СРВ в 1998—2010 гг., тыс. донгов

Регион	Год			
	1998	2002	2004	2010
Дельта Красной реки	227,0	271,2	273,5	1580
Северо-Восток	175,8	220,2	293,8	905
Северо-Запад	175,8	179,0	233,2	
Северная часть Чунгбо	162,3	192,8	252,7	1018
Южная часть Чунгбо	197,5	247,6	330,8	
Центральное плоскогорье	251,1	201,8	295,3	1088
Юго-Восток	385,1	447,6	577,0	2304
Дельта р. Меконг	245,8	258,4	335,1	1247
Вьетнам в целом	221,1	269,1	359,7	1387

Источник: General Statistical Office — Data of Vietnam Living Standards Surveys. Hanoi, 2008; Statistical Handbook, 2011. P. 199; Statistical Yearbook 2011. Hanoi, 2012. P. 658.

квантилях (the quintiles — 20-процентных группах), которая применяется и во вьетнамской практике.

Порайонная статистика доходов на душу населения в квантилях (табл. 4) показывает, что почти повсеместно разрыв в квантилях вырос, кроме Юго-Востока и Центрального плато. В горных и высокогорных районах проживания нацменьшинств разрыв был значительным.

Таблица 4. Доходы на душу населения в различных районах СРВ по квантилям в 2002—2010 гг.

	Год	Нижняя 20%-ная группа, тыс. донгов/мес.	Верхняя 20%-ная группа, тыс. донгов/мес.	Разрыв между верхней и нижней 20 % группой, раз
Весь Вьетнам	2002	108	873	8.1
	2004	142	1182	8.3
	2006	184	1542	8.4
	2010	369	3410	9.2

Окончание табл. 4

	Год	Нижняя 20%-ная группа, тыс. донгов/мес.	Верхняя 20%-ная группа, тыс. донгов/мес.	Разрыв между верхней и нижней 20 % группой, раз
Дельта Красной реки	2002	121	828	6.9
	2004	164	1140	7.0
	2006	215	1518	7.1
	2010	468	3744	8.0
Северо-Восток	2002	95	588	6.2
	2004	124	872	7.0
	2006	169	1205	7.1
	2010*	282	2137	7.6
Северо-Запад	2002	75	447	5.0
	2004	95	612	6.4
	2006	134	880	6.6
Северная часть Чунгбо	2002	89	519	5.8
	2004	114	684	6.0
	2006	148	934	6.3
	2010**	317	2283	7.2
Южная часть Чунгбо	2002	113	657	5.8
	2004	141	918	6.5
	2006	188	1235	6.6
Центральное плоскогорье	2002	86	547	6.4
	2004	119	904	7.6
	2006	157	1229	7.9
	2010	356	2526	7.1
Юго-Восток	2002	165	1493	9.0
	2004	233	2033	8.7
	2006	299	2626	8.8
	2010	720	5573	7.7
Дельта реки Меконг	2002	126	860	6.8
	2004	159	1071	6.7
	2006	210	1427	6.8
	2010	395	2908	7.4

Источник: General Statistical Office — Data of Vietnam Living Standards Surveys. Hanoi, 2008; Statistical Handbook, 2011. P. 199; Statistical Yearbook 2011. Hanoi, 2012. P.658.

Примечания: * Данные даны вместе для Северо-Востока и Северо-Запада.

** Данные даны вместе для северной и южной частей Чунгбо.

Уровень социального неравенства в мировой статистике измеряется также коэффициентом Джини по двум параметрам: по потреблению (The consumption expenditure) и по величине доходов (the Income). Во Вьетнаме коэффициент Джини по потреблению увеличился с 1993 по 2006 гг., т. е. в период интенсивного экономического роста, с 0,34 до 0,36, хотя ряд экспертов дает более высокие данные. К тому же эти цифры не отражают более глубокой разницы в потреблении из-за сокрытия объема имеющихся материальных благ богатой частью населения, неполной отчетности по доходам в налоговой декларации, сокрытия части накопленного богатства в оффшорах.

Коэффициент Джини по уровню доходов за 1993—2008 гг. по официальным данным вырос с 0,34 до 0,43, разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными тем самым увеличился за этот период в 8,4 раза¹³. В 2010 г. коэффициент Джини по уровню доходов был равен 0,433, т. е. остался на уровне 2008 г., в т.ч. в городах — 0,402, в сельских районах — 0,395. По районам показатель Джини в 2010 г. составил:

- дельта р. Красная — 0,408
- дельта р. Меконг — 0,398
- Юго-Восток — 0,414
- Центрального плато (Тэйнгуен) — 0,408¹⁴.

Таблица 5. Динамика показателя Джини по потреблению и по уровню доходов во Вьетнаме

	1993	1998	2002	2004	2006	2010
По расходам на потребление	0,34	0,35	0,37	0,37	0,36	0,36
По уровню доходов	0,35	0,39	0,42	0,41	0,43	0,43
Разрыв между богатыми и бедными в квантилях (раз)	6,2	7,6	8,1	8,3	8,4	8,4

Источник: General Statistical Office — Data of Vietnam Living Standards Surveys. Hanoi, 2006, 2008; Statistical Handbook of Vietnam, 2011. P. 210.

4. Социальные реформы

Порядок выплаты пенсий и социальных пособий на госпредприятиях. Предприятия должны были перечислять на пенсион-

ные цели максимально 15—20 % фонда заработной платы, но не меньше 5 % от общих доходов при численности персонал в 10 и более человек. На малых предприятиях социальное пособие должно быть включено в зарплату занятого, чтобы работник по собственному усмотрению мог прибегать к услугам накопительных фондов и страховых компаний.

В целом пенсионная нагрузка на государство была невелика, так как на лиц старше 65 лет после их выхода на пенсию в начале XXI века приходилось 5,5 % общей численности населения. Только 2 млн человек получали пенсию после окончания работы на госпредприятиях или после окончания службы в армии. По закону пенсия должна составлять не менее 45 % среднегодового размера заработной платы.

Система пособий людям с ограниченными физическими возможностями. К началу XXI века, по официальным данным, в стране насчитывалось 3,5—5 млн инвалидов, из них 20—30 % получили увечья в результате участия в боевых действиях¹⁵. В результате войны, которую вели на юге Вьетнама США, 3 млн вьетнамцев были убиты и 4,4 млн ранены. Проблема инвалидов войны в СРВ до сих пор стоит очень остро.

Инвалиды и ветераны войны, семьи, потерявшие кормильца, сироты, одинокие старики получают небольшие государственные пенсии и пользуются некоторыми льготами и привилегиями. Ежемесячное пособие инвалидам составляло в 2007—2008 гг. 3—10 долл. в зависимости от того, где и как за ними осуществлялся уход. Средства из госбюджета (ежегодно 215 млн долл.) через Фонд социальных гарантий поступают 1,5 млн человек с серьезными увечьями. В 2004 г. из этого источника 22 % нуждающихся получали постоянное пособие, в том числе 12 % содержались в специальных реабилитационных центрах, остальные жили за счет общинной (коллективной) поддержки.

Реформа здравоохранения. В конце 1990-х годов всеобщим бесплатным медицинским страхованием было охвачено 8—9 % населения, или 6 млн человек. Многие жители Вьетнама, особенно проживающие в сельских районах, не могли оплатить лечение в больницах за свой счет при отсутствии страховки. Почти во всех сельских общинах есть пункты здравоохранения, но в

среднем на каждые десять тысяч человек в них приходится менее 1 медицинского работника¹⁶. Из-за нехватки денег представители нацменьшинств предпочитают идти к народным целителям или лечатся дома.

Реформа медицинского страхования началась в 2008 г. Она предусматривает выделение средств из госбюджета на расширение охвата медицинским страхованием населения, особенно низкодходных групп и детей. Согласно закону о медицинском страховании обязательное медицинское страхование должно стать общедоступным в 2014 г. Сначала доступ к нему получили занятые в госсекторе — в негосударственных структурах работники могут приобрести медицинскую страховку только добровольно. С 2009 г., помимо обязательного медицинского страхования всех детей в возрасте до 6 лет, государство покрывает половину стоимости социальной страховки для той части населения, которая только недавно вышла из группы нуждающихся. Органы социального страхования выделяют деньги на покупку карточек государственного медицинского страхования для бедных граждан и жителей труднодоступных горных районов в рамках вышеназванной национальной программы по борьбе с бедностью (раньше частично эти средства выделялись через Общественный фонд медицинского страхования для бедных). Реформа здравоохранения привела к тому, что в 2010 г. доля населения, охваченная обязательным медицинским страхованием, возросла до 62 %¹⁷.

Реформа налоговой системы. Реформа прошла в три этапа. На первом этапе правительство ввело налоги вместо отчислений от прибыли госпредприятий, установило неодинаковый режим налогообложения для разных секторов экономики и форм собственности, ввело систему прямых налогов (на все доходы, включая доходы от бизнеса в сфере промышленности, услуг и сельского хозяйства), специальный налог (акциз) на потребление предметов роскоши, включив дорогие импортные автомобили.

Вторым этапом явилось расширение сферы оборотных и косвенных налогов — с продаж (налога на добавленную стоимость с товарных групп, список которых пополняется), за пользование земель, передачу земельных и прочих имущественных

прав, использование природных ресурсов и т. п. Доля отчислений НДС (как и подоходного налога) постепенно выросла с 15 до 21 % в доходах госбюджета.

На третьем этапе была проведена унификация налогового режима для всех экономических субъектов, налог с оборота предприятий был заменен корпоративным подоходным налогом, снижен уровень акцизов и таможенных сборов. Доля корпоративного подоходного налога выросла в 1995—2008 гг. с 14 до 33 % в доходах бюджета. Среди всех налоговых поступлений доля корпоративного подоходного налога повысилась с 37 % в 2000 г. до 43 % в 2006 г. Основной вклад внесли крупные частные и иностранные предприниматели. Введена более льготной шкала налога для физических лиц с высокими доходами (на постоянной основе он берется не со 175, а с 300 долл. в месяц, а на разовой — не с 750, а с 900 долл.)¹⁸.

Для сельских производителей наполовину снижены ставки налога на земли, используемые под ценные экспортные культуры. Для развития сферы услуг уменьшена стоимость патентов в сфере туризма, почтового, воздушного сообщения, в гостиничном бизнесе, а для стимулирования производства сокращены десятки видов сборов в разных отраслях. Отменено обложение частных переводов из-за рубежа. Введены льготы за отраслевое и территориальное размещение инвестиций, «налоговые каникулы» для новых иностранных проектов в экспортных и промышленных зонах.

В ходе налоговой реформы решалась задача повышения собираемости налогов с крупных компаний, состоятельных граждан, включая иностранцев, живущих и работающих во Вьетнаме. Многие из них не подают налоговых деклараций на доходы от бизнеса, не платят подоходный налог. Была развернута работа по снижению размера налоговых задолженностей и нарушений.

Реформа заработной платы. В 2011 году начался новый этап реформы заработной платы; предполагается постепенный переход от системы расчета усредненной заработной платы к системе начисления заработков по рыночному принципу.

Правительство неоднократно осуществляло индексацию заработной платы. В течение последних десяти лет минимальный

размер оплаты труда (МРОТ) повышался восемь раз. Только за период с 2008 года МРОТ увеличился почти в два раза. Однако, в действительности, если учитывать показатели роста инфляции и индекса потребительских цен, то, оказывается, что средний уровень заработной платы в целом по стране остается низким. Как отметила Нгуен Лан Хыонг, директор научно-исследовательского института труда при министерстве труда, инвалидов войны и социальных дел, в ходе реформы предполагается опробовать возможность постепенного перевода госучреждений и ведомств на частичное самофинансирование, тем самым снизив бюджетное финансирование фонда заработной платы¹⁹.

Анализ основных аспектов вьетнамской социальной политики, касающихся предоставления социальных гарантий, сокращения имущественного неравенства и бедности, показал, что страна находится только в начале пути, чтобы создать условия для достижения среднего уровня достатка и потребления, для полной ликвидации неграмотности.

Примечания

¹ Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 119.

² Там же. С. 120—121.

³ Там же. С. 129—130.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ Statistical Handbook of Vietnam 2011. General Statistics office, Hanoi, 2012. P. 20.

⁶ Eradication and Poverty Reduction in Vietnam and Challenges in the New Era // Vietnam Economic Review, 2007. № 7. P.33.

⁷ Program 135 in Vietnam: Results and Orientation // Vietnam Economic Review, 2003. № 6. P. 37—39.

⁸ Committee of Ethnicities and Mountainous Regions. Ханой. Июнь 2003 г.

⁹ Statistical Handbook of Vietnam, 2011. P. 202.

¹⁰ Порог бедности в КНР в 2009 г. был определен в 1196 юаней (182 долл. США) в годовом исчислении, что составляло 0,50 долл. США в день. Если использовать официальное определение порога бедности, то 43 млн китайских граждан имели в 2009 г. доходы, находящиеся ниже этого уровня. См. Исследование ключевых основ социальной политики России, Китая и Вьетнама (сравнительный анализ). М., 2012. С. 98.

¹¹ Нгуен Хыу Ты. Некоторые аспекты социальной политики Вьетнама // Восточная Азия: проблемы и противоречия в начале XXI века (Сборник научных статей). М., 2009. С. 69.

¹² Исследование ключевых основ социальной политики России, Китая и Вьетнама. Указ. соч. С. 99.

¹³ Нгуен Тхонг Хуан. Экономический рост и жизненные стандарты вьетнамского населения // Vietnam's Socio-Economic Development, 2010. № 61. P.4.

¹⁴ Statistical Handbook of Vietnam, 2011. P. 210.

¹⁵ Vietnam News. 05.07.2001.

¹⁶ Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006 гг.). М., 2007. С. 156—157.

Vietnam's Socio-Economic Development. № 54. P.72—76.

¹⁷ URL: <http://english.vietnamnet.vn/reports/201008/Gov%E2%80%99t-and-Party-set-forth-draft-sicial-security-and-welfare-objectives-931904>

¹⁸ Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М.: ИД «ФОРУМ», 2013. С. 186—187.

¹⁹ См.: Исследование ключевых основ социальной политики России, Китая, Вьетнама. Указ. соч. С. 113.